

Гарри вздохнул. — Знаю, что ты заботишься. Приятно осознавать, что кто-то беспокоится обо мне. Но что мне делать со всем этим? Стивен заехал на парковку у «Протекающего котла». — Честно говоря, думаю, тебе стоит немного расслабиться, насладиться обедом, а потом послушать, что выяснили гоблины. — Он достал из кармана флакончик с косметикой и, продолжая говорить, принялся наносить ее на лоб Гарри. — Хотя мне не нравится мысль о том, что кто-то избежит наказания за кражу, возможно, тебе лучше оставить все как есть, пока ты не поступишь в Хогвартс. — Потому что Дамблдор не знает, что я уже изучаю волшебный мир, — задумчиво произнес Гарри. — Позволив всему происходить, по крайней мере, до поступления в Хогвартс, он будет считать меня невежественным и легко управляемым. Он будет ожидать, что я буду зависеть от него. Но я не буду. Стивен кивнул. — Похоже, в тебе есть немного слизеринской хитрости... и это не плохо, несмотря на то, что ты можешь услышать. К сожалению, Сами Знаете Кто учился в Слизерине несколько десятилетий назад и, естественно, он привлек к себе много последователей из числа своих сокурсников, что породило у дома плохую репутацию, или, точнее, усугубило ее. Но, несмотря на то, что говорят некоторые, не все слизеринцы — его последователи, и я знаю как минимум пятерых бывших Рейвенкло и пару Хаффлпаффов, которые пошли за ним. — Он достал палочку и прошептал заклинание, чтобы вернуть Гарри карие глаза и песочно-каштановые волосы. — Похоже, в волшебном мире много предрассудков, и не только по отношению к магглорожденным, — заметил Гарри, когда они направились к «Лиловому котлу». — Почему у Слизерина была плохая репутация еще до войны? — Есть, — согласился Стивен. — Чистокровные против магглорожденных, люди против практически всех нелюдей... гоблины, домовые эльфы, кентавры, оборотни, да мало ли что еще. И, конечно, вечный Слизерин против остальных трех домов. Что касается репутации, то известно лишь, что в какой-то момент после основания Хогвартса Годрик Гриффиндор и Салазар Слизерин поссорились. Предположительно, из-за того, что Гриффиндор был за прием магглорожденных в Хогвартс, а Слизерин — против. Лично я считаю, что все было гораздо серьезнее, но поскольку никто никогда не находил дневников, написанных обоими, нет возможности знать наверняка. Но со временем люди стали приравнивать Салазара Слизерина, а соответственно, и его дом, к сторонникам чистокровности и противникам магглорожденных. Добавьте к этому тот факт, что многие богатые чистокровные — хитрые и амбициозные... У них есть все деньги, которые им только могут понадобиться, так чего же еще желать, кроме власти, верно? Поэтому именно они попадают в Слизерин, и у многих из них есть предубеждение против магглорожденных, так что стереотип продолжает подпитывать сам себя. Гарри коварно ухмыльнулся, когда они вошли в «Лиловый котел». — Интересно, в каком доме окажусь я? Стивен рассмеялся. — На самом деле, я мог бы видеть тебя в любом из домов. Тебя будет трудно рассортировать. — Он усмехнулся. — И нет, я не могу рассказать тебе, как происходит сортировка. Но могу заверить, что это не причинит вреда. — Он проверил ежедневное меню. — Сегодня на особое блюдо — котлеты и пюре, звучит неплохо? Или предпочитаешь рыбу с картошкой или что-нибудь другое? — Бангеры и пюре, пожалуйста, я еще не пробовал бангеры, — сказал Гарри. Стивену понадобилось несколько минут, чтобы найти свободный столик, так как они пришли в начале полуденного перерыва. Но обслуживание было быстрым и эффективным, так что к часу дня они уже закончили и прогуливались по Диагон-аллее. Стивен позволил Гарри немного побродить по витринам, так как у них было полчаса до того, как нужно было зайти в Гринготтс. Он улыбнулся, когда мальчик свернул в Магический зверинец, с восторгом переходя от одного вида к другому. Гарри потратил несколько минут на то, чтобы погладить котят, резвившихся в маленьком загоне, похихикал над несколькими гладкими черными крысами, которые прыгали по веревочке с помощью своих хвостов, и с восхищением посмотрел на несколько видов змей. Возможно, он провел бы там и больше времени, но Стивен заметил, что им пора отправляться в банк, и мягко выпроводил его из магазина, пообещав вернуться в другой раз. В двадцать пять минут первого они поднялись по ступеням впечатляющего мраморного здания и прошли через внешние бронзовые двери. Гарри сделал паузу, чтобы прочитать надпись, выгравированную на

серебряных внутренних дверях.*Входи, незнакомец, но берегись того, что ждет грех жадности, ибо те, кто берет, но не зарабатывает, должны дорого заплатить в свой черед. Так что если ты ищешь под нашими полами сокровища, которые никогда не были твоими, Вор, ты был предупрежден, берегись, чтобы найти там больше, чем сокровища.*— Полагаю, они очень серьезно относятся к своей безопасности, — сказал Гарри. — Да, это так, — ответил Стивен. Он подошел к одной из кассирш и сказал: — У нас назначена встреча с Гарноком. — Минутку, — ответил гоблин. Он покинул свое место за стойкой, прикоснулся к ящику, закрепленному на стене позади него, и сказал что-то на незнакомом Гарри языке. Другой голос что-то ответил через коробку. Гоблин обошел стойку и провел их в офис, расположенный в глубине банка. Когда они шли, Гарри шепотом спросил: — Что он сказал, когда разговаривал с коробкой? — Он говорил на языке гоблинов, Gobbledygook, — ответил Стивен. — Сам я на нем не говорю, но могу предположить, что он подтвердил нашу встречу. — И вправду, — вставил гоблин. — О... спасибо, сэр, — вежливо и немного застенчиво сказал Гарри, когда они подошли к закрытой двери. Гоблин склонил голову в знак признательности за любезность, постучал и открыл дверь. — Ваши клиенты, Гарнок, — объявил он, после чего повернул в ту сторону, откуда пришел. Стивен втащил Гарри в кабинет и закрыл дверь, после чего поклонился гоблину, сидящему за столом. Он улыбнулся, когда Гарри тоже поклонился. — Добрый день, Гарнок, — вежливо сказал он. — Позвольте представить вам Гарри Поттера. — Он быстро наложил заклинание, чтобы покончить с гламуром, и достал влажную салфетку, припасенную в ресторане быстрого питания, чтобы удалить макияж со лба мальчика. Гарри застенчиво улыбнулся, когда Стивен закончил чистить лицо. — Добрый день, сэр, — мягко сказал он. Гарнок вежливо склонил голову. — И вам добрый день, Стивен Койнер и Гарри Поттер. Пожалуйста, присаживайтесь. Гарри терпеливо ждал, пока они усядутся напротив него. — Полагаю, вы в курсе последних событий? — спросил Гарнок, обращаясь к мальчику. — Да, сэр, — ответил Гарри. — Бесчестный и позорный гоблин, который опустошал ваши хранилища, казнен, — заявил Гарнок с каменным лицом. — Мы подтвердили, что ежемесячные отчисления поступали в хранилище Дамблдора, а не в маггловский банк, для вашего содержания. — Дядя Вернон всё равно не тратил бы их на меня, — отрезал Гарри. — Я бы всё равно остался без гроша. Тётя Петунья стала чуть добрее после его смерти, но я всё равно не доверял бы ей, зная о деньгах. Как несовершеннолетний, она должна была бы начать расследование, не так ли? Но Дамблдор наверняка уже сказал всем, что она уполномочила его действовать от её имени в мире волшебников, поскольку она маггл. Гарнок удивленно и с уважением посмотрел на мальчика. — Неплохо для столь юного возраста, — заметил он. — Действительно. Гарри задумчиво нахмурился. — Министерство магии подчиняется королеве? — спросил он спустя мгновение. — Раз уж она назначила Стивена моим советником, может ли он законно говорить от моего имени? — Не без того, чтобы Министерство не подняло шум, — признал Гарнок. — С момента принятия Статута о секретности правительство волшебного мира поддерживает лишь самые тесные связи с маггловским правительством. Министерство считает, что именно им принадлежит последнее слово в решении всех юридических вопросов, касающихся волшебного мира. — Он сделал паузу и добавил: — Однако Нация гоблинов не ратифицировала Статут секретности. — Это значит, что вы готовы позволить Стивену говорить от моего имени, по крайней мере, в том, что касается ваших действий, не противоречащих законам Министерства, — быстро сообразил Гарри. Стивен был поражен догадливостью Гарри, а Гарнок кивнул. — Верно. Как несовершеннолетний, вы не можете, например, попросить огласить завещание родителей. Но поскольку Стивен Койнер — ваш магический опекун, назначенный правительством, он может это сделать. Или он может разрешить отменить ежемесячные отчисления. — На самом деле, мы уже об этом говорили, — сказал Гарри. — Мне это не нравится, но, насколько я понимаю, сумма не настолько велика, чтобы нанести мне финансовый ущерб, верно? Так что, думаю, пока оставлю всё как есть. Не знаю, что за игру затеял Дамблдор, но, похоже, он пытается сделать так, чтобы я зависел от него в получении информации о волшебном мире. Мы со Стивеном уже обсудили это, и решили, что ему нужна

моя предполагаемая магическая или политическая власть, а также мои деньги. Я хочу провести следующие два года до поступления в Хогвартс, узнав всё, что смогу, о волшебном мире, но не хочу, чтобы он знал, что я учусь. Если что-то изменится здесь, в банке, он поймет, что что-то не так.— Однако, — вставил Стивен, — я бы хотел увидеть копию завещания Поттеров, пожалуйста.

<http://tl.rulate.ru/book/104281/3644205>